

Сюэ Мяо насторожился, его большие глаза пристально смотрели на Хо Сяо. Для малыша, мечтающего разбогатеть, мечта Хо Сяо имела огромное значение.

Леон тоже уставился на Хо Сяо, высоко подняв нос. Он хотел увидеть, что же за лучшую мечту приготовил этот вечно всё портящий малыш.

Ююй тупо смотрел то на Леона, то на Хо Сяо, не ощущая напряжённости между двумя малышами.

Сяо Чэнцзы сжал пальцы, боясь, что они начнут драться.

Под всеобщим вниманием Хо Сяо снова начал возиться с электронными часами, и вскоре раздался знакомый механический голос:

— Мой способ разбогатеть — это унаследовать семейный бизнес!

Семья Хо была известна своим богатством, и малышу даже не нужно было ничего делать, чтобы получить состояние, которое обычные люди не смогут заработать за всю жизнь.

Эта мечта действительно могла принести деньги, но она была уникальной.

Однако звучало это как-то уж слишком просто.

[Вот и всё???)

[Признаюсь, перед заявлением малыша я даже немного нервничал.]

[Я умираю со смеху, думал, он продолжит свои глубокие рассуждения о том, как заработать деньги честным трудом... Я ожидал слишком многого!]

[Малыш есть малыш!]

[Ха-ха-ха-ха — это одновременно смешно и грустно!]

Комментарии заполнили экран.

Сюэ Мяо был разочарован, он подпер подбородок маленькими ручками:

— У меня нет семейного бизнеса, у меня даже нет родителей, эта мечта мне не подходит.

Малыш смотрел в небо под углом 45 градусов, его пухлые щёки надулись от огорчения. Он выглядел как маленький взрослый, вызывая умиление.

Сяо Чэнцзы спросил:

— А где твои родители?

Сюэ Мяо:

— Не знаю. Когда я был совсем маленьким, даже глаза ещё не открыл, они оставили меня у дверей детского дома и ушли.

Услышав, что его друга бросили родители, Сяо Чэнцзы, с его сильной способностью к сопереживанию, снова наполнил глаза слезами:

— Тебе не грустно?

Сюэ Мяо удивился:

— А почему мне должно быть грустно?

Малыш широко раскрыл глаза, полный недоумения.

Ююй тоненьким голосом спросил:

— Потому что тебя бросили родители?

Разве ребёнок, брошенный родителями, не должен грустить? Если бы его бросили, он бы плакал целую неделю, нет, целый месяц, даже всю жизнь.

Услышав это, даже гордый Хо Сяо повернулся и неуклюже достал из кармана салфетку, готовый в любой момент помочь.

Четырёхлетние малыши имеют право плакать.

— Я их даже не знаю, мне совсем не грустно, — Сюэ Мяо сладко улыбнулся.

Он указал коротким пальчиком на окно:

— А вам грустно, когда прохожие уходят?

Малыши дружно покачали головой.

Ююй:

— Но тебя бросили родители!

Сюз Мяо:

— Даже если это родители, я их не знаю.

Для Сюз Мяо родители, которых он никогда не видел, были просто незнакомцами. Уход незнакомцев его не касался.

Его голос был детским, слова звучали мило и наивно:

— Я умный и милый, и в будущем заработаю кучу денег!

— Я такой замечательный, их потеря — это их убыток!

— Разве не они должны грустить?

Он совсем не переживал из-за того, что его бросили. В данный момент он расстраивался лишь из-за того, что упустил ещё один способ разбогатеть.

— У меня нет родителей, зато есть много тётушек и дядей, — Сюз Мяо начал перечислять сотрудников детского дома, которые заботились о нём.

В его сердце тётушки и дяди были куда ближе, чем родные родители.

[Смеялся, смеялся, а потом заплакал.]

[Такая глубокая мысль из уст четырёхлетнего малыша.]

[Ха-ха-ха, сам себя хвалит!]

[По сравнению с Сюз Мяо у меня хотя бы есть семья, а я всё время жалуясь.]

[Малыш молодец, действительно, мудрость детей — это дар небес, нам остаётся только наблюдать.]

[Оптимистичный, жизнерадостный и исцеляющий малыш, я его обожаю.]

[Каждый день люби себя ещё больше, не обращай внимания на мнение окружающих!]

Ведущий, наблюдавший за всем, тоже наполнил глаза слезами.

Когда малыши закончили обсуждение, ведущий снова появился:

— Дети, вы уже решили?

Пятеро малышей хором ответили:

— Решили!

Ведущий:

— Хорошо, тогда расскажите мне, о чём вы мечтаете.

Ююй первым поднял руку:

— Я хочу стать курьером! В будущем я буду доставлять еду!

Сюэ Мяо подпер подбородок:

— Звучит очень круто.

В детском доме сотрудники получали небольшую зарплату, и большинство из них были пожилыми, поэтому заказы еды были редкостью. Сюэ Мяо не знал, чем занимается курьер.

Для него всё, что выходило за пределы его понимания, было крутым.

Затем Сяо Чэнцзы тихо сказал:

— Я хочу стать спасателем.

Сюэ Мяо:

— Вау, ещё круче!

Спасать людей — это супер.

Леон, скрестив руки, покачал головой:

— Моя мечта — это...

Он намеренно сделал паузу, чтобы привлечь внимание всех, и затем медленно произнёс:

— Стать зрителем панд!

Сюэ Мяо аж ахнул.

Невероятно, эта мечта просто потрясает.

[У малышей такие амбициозные мечты? (не совсем)]

[Курьер и спасатель тоже могут быть мечтами?? Это дети из интеллигентных семей??!!]

[Почему курьер и спасатель не могут быть мечтами? Разве мечты имеют иерархию??!!]

[Ха-ха-ха, те, кто мечтал стать учёными и президентами, теперь работают на заводе.]

[Профессии не имеют иерархии, тем более мечты!]

[Заработать много денег — это моя взрослая мечта.]

[Смотритель панд — это супер круто, каждый день можно обнимать панд.]

Сюэ Мяо покачал головой:

— Смотритель панд, это просто невероятно!

Хо Сяо снова возился с часами, затем протянул свою пухлую руку, поднеся часы к уху Сюэ Мяо:

— Что в этом невероятного?

Этот малыш, казалось, находил всё вокруг невероятным.

Голос из часов был тихим, так что только Сюэ Мяо мог его услышать.

Сюэ Мяо тоже сделал из руки рупор и тихо ответил:

— Конечно, это круто, я даже никогда не видел панду.

Дети из детского дома редко куда-то выезжали, а легендарные зоопарки, парки развлечений и аквариумы они видели только в мультфильмах и книгах.

Когда его усыновили, приёмные родители тоже не водили его гулять.

Для Сюэ Мяо панда была легендарным животным.

Теперь уже Хо Сяо удивился, что кто-то никогда не видел панду.

Но Сюэ Мяо был белым и пухлым, даже милее панды.

Снова повозившись с часами, Хо Сяо снова поднёс их к уху Сюэ Мяо:

— У меня дома есть панда, ты сможешь её обнять.

Сюэ Мяо широко раскрыл глаза, полный ожидания, глядя на Хо Сяо.

Невероятно, Лун Аотянь, у которого дома живёт панда. Это просто потрясающе!

Быть подчинённым Лун Аотяня — это сплошные плюшки.

Что бы ведущий и другие малыши ни говорили, Сюэ Мяо теперь видел только Хо Сяо.

В его голове крутились слова «обнять панду».

Хо Сяо снова выпрямился, гордо подняв голову.

В конце концов, Сюэ Мяо всё равно больше всего восхищался им!

[Я в шоке, Хо Сяо даже через часы может шептаться.]

[Я так хочу знать, о чём они говорят!!]

[Ведущий, иди подслушай!!!]

[Малыши, которые шепчутся, заслуживают поцелуев в щёчки, отправьте их ко мне, я их всех перецелую!!]

Узнав мечты друг друга, малыши сблизились.

Сюэ Мяо пригласил всех в гости в детский дом.

Малыши не знали, что такое детский дом, но услышав, что там много детей, которых бросили родители, они выразили желание поделиться с ними игрушками и сладостями.

После ответов на вопросы каждый малыш получил леденец на палочке, и с этого момента их дружба стала ещё крепче, они стали настоящими друзьями.

Съёмки начались в семь утра, и малыши рано встали. Познакомившись с друзьями, они избавились от страха перед незнакомой обстановкой и начали клевать носом.

Пять маленьких головок, прижавшихся друг к другу, выглядели невероятно мило.

В каждом из пяти эфиров показывали крупным планом спящих малышей.

<http://bllate.org/book/15108/1334587>